

—

[Шок! Почему влюбленный альфа влюбился в кого-то другого?]

[Раскройте тайного любовника властного генерального директора Фу.]

[Внимание, человека перед вами зовут Сяо Фу...]

В голове Ань Ся промелькнули бесчисленные заголовки сплетен.

На поверхности он все еще усердно работал, но в душе он хотел броситься вперед и прильнуть к телефону, чтобы подробно поговорить с таинственной женщиной о том, как Фу Цинчэнь заставил его «три дня не вставать с постели».

[Смотрите! Смотрите! Вот она, настоящая сила большого злодея, который может противостоять главному герою всей книги!]

[Нельзя отставать ни в чем, ни в размере, ни в длине!]

Пока Ань Ся печатал на клавиатуре, делая вид, что не отвлекается, он прокручивал в голове все сплетни о прошлых любовных связях Фу Цинчэня.

Но вскоре он обнаружил что-то неладное.

[Что-то не так, господин Фу был девственником 27 лет, как же он вдруг нарушил правила.]

[Неужели...]

[Скрытый сюжет!]

У-ху, еще одна большая дыня!

Поле дынь снова заполнилось стрекотанием сверчков.

Рот Фу Цинчэня несколько раз дернулся. Он всегда чувствовал, что необходимо напомнить Ань Ся, что он и Бай Шунань встречались всего дважды.

И каждый раз он не производил хорошего впечатления, почему его должна была привлечь такая омега?

Он был всего лишь девственником, но не дураком.

«Эй! Фу Цинчэнь, почему ты молчишь!»

«Ты был таким умным, что меня наказал старик, а теперь у тебя не хватает смелости признать это?»

«Верить или нет, завтра я размещу объявление о том, как ты заблудился в своей гостиной в детстве, прямо у двери твоей компании!»

Услышав, что его детская неловкость была раскрыта, Фу Цинчэнь быстро сменил тему: «Цзянь Вэньлунь, я должен обсудить с тобой кое-что серьезное на этот раз».

«Ха-ха, я не хочу слушать! Ван Ба читает сутры лу лу лу лу...»

[*Ван Ба: уubl*док; мужчина, работающий в борделе; (пренебрежительно) игрок на соне.]

Фу Цинчэнь тайно стиснул зубы. Какие грехи он совершил в прошлой жизни, что в этой жизни рядом с ним нет ни одного нормального человека?!

Услышав имя Цзянь Вэньлуня, Ань Ся, все еще прыгавший по полю дынь, наконец-то обрел немного рассудка.

[Цзянь Вэньлунь? Оказывается, это ему звонил Фу Цинчэнь?]

[Это Цзянь Вэньлунь, вторая собака, которая с первого взгляда влюбилась в Бай Шунаня в романе?]

[Тот Цзянь Вэньлунь, который плакал, закатывал истерики и даже пытался повеситься на улице, плакал и умолял Бай Шунаня снова встретиться с ним, и которого в конце концов утащила домой его семья?]

Глаза Фу Цинчэня вспыхнули, и его гнев быстро утих. Он откинулся в кресле и внимательно слушал голос Ань Ся.

[Посмотрим, как они познакомились... О~ Оказывается, Бай Шунань когда-то хотел войти в индустрию развлечений, поэтому он положил глаз на Цзянь Вэньлуня, чья семья владела развлекательной компанией.]

[Кстати, господин Фу тоже здесь фигурировал.]

Я? Да быть такого не может!

Фу Цинчэнь, который снова получил дыней по голове, слегка опустил плечи.

[Был дождливый день с сильным ветром. Господин Фу снова поссорился с Бай Шунанем, но он не хотел причинять боль своему возлюбленному, поэтому мог только дуться дома.]

[Так случилось, что его хороший друг Цзянь Вэньлунь пришел навестить его. Расспросив о ситуации, он не мог не задаться вопросом, кто же этот Бай Шунань, который мог лишить Фу Цинчэня сна и заставить его ворочаться.]

[Ему стало любопытно, он пошел посмотреть, и то, что он увидел, было поразительно.]

[Он! Любимый младший сын семьи Цзянь! Он влюбился в Бай Шунаня с первого взгляда, когда тот улыбнулся ему в ответ!]

[Услышав, что Бай Шунань хочет войти в индустрию развлечений, он без колебаний использовал все свои связи и предоставил Бай Шунаню лучшие ресурсы.]

Ань Ся говорил ритмично.

[Он любил смиренно, глубоко и до смерти!]

[«Бай Шунань! Ты мне нравишься! Мое сердце и печень, каждая клеточка моего тела кричит об этом! Ты мне нравишься!»]

[Выше приведен отрывок из признания Цзянь Вэньлуня.]

[Однако, к сожалению, Сю Цзянь всего лишь пушечное мясо во всем романе. Увидев, как целуются Бай Шунань и Гун Цинъю, он был убит горем и рано уехал за границу залечивать душевные раны.]

«...пффт».

Фу Цинчэнь, разговаривавший с Цзянь Вэньлунем, не смог сдержать едва заметный смешок.

Он не знал, смеяться ли над этими чрезвычайно постыдными признаниями или над тем фактом, что Цзянь Вэньлунь был всего лишь пушечным мясом в сплетнях Ань Ся.

В конце концов, он все еще был главным боссом.

В этот момент чувство превосходства Сяо Фу как злодея, стоящего за кулисами, проявилось в полной мере.

Ань Ся с неохотой доел последний кусочек дыни, а Цзянь Вэньлуна на другом конце провода Фу Цинчэнь тоже вызвал в компанию Фу.

Вскоре отдел безопасности наконец прислал запись с камеры наблюдения, которую хотел Фу Цинчэнь.

С первого взгляда стало ясно, что Чжао Пэн был единственным, кто сегодня утром заходил в общественный туалет на 30-м этаже.

В этот момент, когда «преступник и улики были пойманы», Фу Цинчэнь немедленно попросил охранника подняться наверх и забрать Чжао Пэна, который все еще пытался оправдываться в туалете.

За дверью офиса послышался шум, это кричал Бай Шунань:

«Да пошел ты! Если я сегодня тебя не проучу, меня не зовут Бай!»

Ань Ся с любопытством открыл дверь офиса и заглянул в щель.

[Черт возьми!!! Какой серьезный главный герой Мэри Сью будет уборщиком!]

[Вау вау вау вау! Они дерутся, они дерутся, эти двое дерутся!]

Ань Ся прислонился к двери и с большим интересом наблюдал за происходящим. Его глаза следили за двумя людьми то влево, то вправо, и ему почти хотелось взять в руку горсть семечек.

[Я не ожидал, что Бай Шунань умеет владеть палкой. Он с большой энергией размахивал вантузом в руке и смог заставить Чжао Пэна отступить!]

—